

Петьков Валерий Анатольевич

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной работы
и социального права
Армавирского института социального образования
(филиал) Российского государственного
социального университета

Поличкина Елена Николаевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
филиала Кубанского государственного
университета в г. Армавире

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМООБРАЗОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Аннотация:

В статье раскрыт эволюционный характер процесса формообразования отечественного агропромышленного производства. Установлено, что процесс формообразования является одним из главных инструментов, стимулирующих совершенствование хозяйственного механизма АПК. Выделены этапы этого процесса и раскрыты их особенности. Сделан вывод о наличии на каждом этапе четко и объективно обусловленных степеней свободы организационных трансформаций в АПК. Материалы статьи позволяют использовать отечественный опыт формообразования агропромышленного производства, прогнозировать развитие перспективных форм хозяйствования.

Ключевые слова:

аграрная сфера, аграрная политика, аграрный кризис, агропромышленное производство, агропромышленный комплекс (АПК), перерабатывающая промышленность, процесс формообразования, структура АПК, форма организации производства.

Petkov Valery Anatolyevich

D.Phil. in Education Science,
Professor, Head of Social Work
and Social Law Department,
Armavir Institute of Social Education,
branch of Russian State Social University

Polichkina Elena Nikolayevna

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Economics and Management Department,
Armavir branch of Kuban State University

THE EVOLUTION OF THE AGRICULTURAL PRODUCTION FORMS IN RUSSIA

Summary:

The article deals with the evolutionary nature of the process of national agricultural business shaping. It was found that the process of shaping is one of the main tools encouraging the improvement of the economic mechanism of the agro-industrial complex. The authors distinguish the stages of the process and describe their specific features. It is concluded that each stage has clearly and objectively determined degrees of freedom of organizational transformation in the agro-industrial complex. The research findings allow to use the domestic experience of shaping the forms of agricultural business, to predict the development of promising economic forms.

Keywords:

agrarian sphere, agricultural policy, agrarian crisis, agricultural production, agro-industrial complex, processing industry, process of shaping, structure of agro-industrial complex, form of production organization.

Изменение способа производства продуктов питания является закономерной тенденцией современной мировой экономики. Основой этого изменения становится преобразование совокупного аграрного труда в агропромышленный труд, а аграрного производства – в агропромышленное синтезированное производство, связывающее сельское хозяйство и промышленность в единый комплекс.

Для полноценного теоретического анализа становления и развития агропромышленного производства, а также природы современного аграрного кризиса в России необходимо рассмотрение конкретных форм хозяйствования в их историческом аспекте.

Формообразование является областью организации общественного производства, в которой разрыв между объективными закономерностями и реалиями экономического развития получает концентрированное предметное выражение. Игнорирование закономерностей совершенствования организационных форм не только не приносит желаемых и потенциально возможных результатов, а наоборот, приводит к значительным потерям материального и морального характера.

Агропромышленные формирования не могут являться застывшими образованиями. Они прошли в своем развитии ряд этапов, для каждого из которых характерно переплетение различных форм производства, отношений собственности и противоречий между ними. Накопленный опыт важен для определения содержания и причин аграрного кризиса, выявления рациональных черт, которые были заложены в этих формированиях.

Использование метода исторической реконструкции развития теории и практики формообразования агропромышленного производства России в XX–XXI вв. позволило выделить пять этапов этого процесса:

- первый этап – начало 20-х – начало 30-х гг.;
- второй этап – середина 30-х – середина 60-х гг.;
- третий этап – конец 60-х – начало 80-х гг.;
- четвертый этап – 80-е гг.;
- пятый этап – конец 80-х – по настоящее время.

Первый этап (начало 20-х – начало 30-х гг.) следует признать наиболее продуктивным как в части многообразия и динамики процессов формообразования, так и в концептуальном аспекте. Он связан с именами отечественных экономистов Н.И. Бухарина, Н.Д. Кондратьева, В.В. Новожилова, Е.Н. Преображенского, М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова. Нельзя, по нашему мнению, оставить без внимания роль В.И. Ленина в развитии идей преобразования аграрного сектора. Аграрный вопрос в эти годы стал предметом серьезных дискуссий. Решались как стратегические, так и тактические вопросы. Наиболее эффективной формой организации сельскохозяйственного производства была признана кооперация. Она представлялась как оптимальное средство перехода мелкотоварного производства к рынку, с одной стороны, и как инструмент реализации стратегии развития аграрного сектора – с другой.

По мнению Н.Д. Кондратьева, кооперацию возможно было осуществить только экономическим путем через механизмы стимулирования и кредитования, а главным принципом должна стать добровольность. Признавалась необходимость органичного развития разнообразных хозяйственных форм, отрицалась возможность их искусственного насаждения или разрушения. Теоретическое обоснование получила модель хозяйствования – товарная форма сельскохозяйственного производства плюс инфраструктура от промышленности, обеспечивающая возможности для интенсификации аграрного труда. Н.Д. Кондратьев считал, что «развитие рыночных взаимосвязей закладывает экономические основы взаимообусловленного функционирования города и деревни, уравнивает тесную связь и равновесие между земледелием и промышленностью» [1].

Широкое распространение получила потребительская, сельскохозяйственная, промышленная, кредитная, сбытовая, снабженческая, производственная кооперация. В 1927 г. насчитывалось около 65 тыс. различного рода сельскохозяйственных кооперативов, в них состояло 9,5 млн крестьянских хозяйств. Через сельскохозяйственную кооперацию закупалось 31 % хлеба, 35 % льноволокна, 85 % сахарной свеклы, 89 % хлопка, 94 % мясомолочной продукции, 73 % средств производства [2].

Конец 20-х гг. связан с обеднением идей кооперативного движения. Нарушались ее изначальные принципы, происходила подмена их бюрократическими приемами руководства. Ускоренными темпами и насильственными методами была проведена коллективизация, сведенная к насаждению колхозов как единственно возможной формы кооперации, хотя необходимых для этого материальных и социальных предпосылок во многом еще не было. Грубые теоретические и практические ошибки привели к обострению противоречий в экономике, особенно в аграрной сфере. Усугубился разрыв в темпах развития промышленности и сельского хозяйства, сформировались диспропорции в ценообразовании.

Аграрная политика периода массовой коллективизации игнорировала объективные закономерности развития и оказала отрицательное влияние на производство продовольствия в стране. Происходило полное отчуждение крестьян от земли и средств производства, исчезла заинтересованность в результатах труда. Итогом стало резкое падение производства сельскохозяйственной продукции.

Разрешение противоречий прежде всего требовало изменения форм хозяйствования и управления. Уже тогда теоретически было определено, что колхоз – лишь первичная ячейка единого процесса воспроизводства продовольствия, и осуществлены поиски соответствующих этому положению форм организации производства.

Предпочтение было отдано комбинированию, являющемуся формой организации специализированного производства. Принцип комбинирования изучался как в отношении промышленности, так и в плане организации аграрной сферы.

Идея о непосредственной производственной и организационно-экономической интеграции сельскохозяйственных и промышленных предприятий нашла свое выражение в разработке нескольких десятков проектов агроиндустриальных комбинатов (АИК) и индустриально-совхозно-колхозных объединений (ИСКО) – как одной из форм, разновидностей АИКов. Именно эти формы хозяйствования рассматривались в качестве одного из средств разрешения противоречий экономики данного периода. Но следует отметить, что не все проекты были в достаточной мере реалистичны и конструктивны.

Перед АИКами ставилась задача быть агропроизводственными центрами в деле реконструкции сельского хозяйства, формами вовлечения крестьян в русло коллективизации. Интересным является учет местных условий и возможностей при постройке АИКов.

Возникшим на базе государственного хозяйства АИК № 1 считается бывший совхоз «Хуторок» Армавирского округа (на Кубани). Пионерами аграрно-индустриального строительства на основе коллективных хозяйств были: Дигорский АИК (Северная Осетия); АИК «Гигант» Сальского округа (на Дону); Тигинский (Вологодская область) и Мехонский (Уральская область) колхозы-комбинаты.

Следует отметить, что работу по составлению организационного плана первого организованного в СССР Дигорского агроиндустриального колхоз-комбината (1927 г.) осуществлял коллектив Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики. Впервые был поставлен вопрос о непосредственной взаимосвязи производства сельскохозяйственной продукции и возможности ее переработки [3].

С 1930 г. строительство АИКов велось в районах Москвы и Ленинграда, Свердловска и Саратова, Архангельска, Ростова-на-Дону, Краснодара, Харькова, Минска, Пятигорска – практически во всех районах страны.

Неразрешенность ряда проблем как теоретического, так и практического характера сделала невозможным реализацию идеи АИКов. Причины этого до сих пор не проанализированы до конца. Был выдвинут лишь один аргумент, согласно которому данная форма организации производства не соответствовала реальному уровню развития производительных сил и производственных отношений сельского хозяйства. Оценивая концепцию АИКов в настоящее время, нельзя не отметить ее глубокую теоретическую содержательность, заложенное в ней научное предвидение не только ближайших, но и отдаленных перспектив организационного процесса, что в свою очередь предопределяет актуальность этой модели и в наши дни.

На втором этапе (середина 30-х – середина 60-х гг.) в экономической теории и практике во многом господствовали волюнтаризм и субъективизм, приведшие к негативным изменениям прежде всего самого сельскохозяйственного производства. По-нашему мнению, 30–40-е гг. вообще следует назвать началом формирования деформированного хозяйственного механизма в аграрной сфере.

Этот этап связан с именами таких экономистов, как В.Г. Венжер (развитие колхозов), Н. Григорьева (проблемы кооперации), В.П. Данилов (проблемы земельных отношений), М.П. Когтикова (отмирание хуторов), Н.Н. Клоссовский (проблемы собственности и форм хозяйствования) и ряда других.

В первой половине 30-х гг. продолжился процесс всеобщей коллективизации сельского хозяйства, идеологом которой выступал И.В. Сталин. При этом игнорировалась идея использования различных форм кооперации, охватывающих все стадии воспроизводственного процесса в аграрном секторе и повышающих общий уровень его развития, чем были нарушены основные законы и принципы экономического развития.

В этот период установление производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством выдвинулось в развитии сети машинно-тракторных станций (МТС). Первая МТС была создана в 1928 г. в Одесской области. Строительство МТС развернулось после постановления Совета труда и обороны от 5 июня 1929 г. «Об организации машинно-тракторных станций», а к концу 50-х гг. их число достигло порядка восьми тысяч.

Процесс, связанный с созданием и функционированием МТС, представляется, безусловно, важным, так как их можно назвать предвестниками органического слияния промышленного и аграрного труда, попыткой внедрения индустриальных методов производства в сельское хозяйство. Но при этом конкретные формы экономических отношений между МТС и сельскохозяйственными предприятиями, построенные на не товарно-денежной основе, приводили к негативным последствиям – невозможности использования хозрасчетных отношений, отсутствию должных стимулов в экономии затрат труда, подрыву эквивалентности в обмене результатами деятельности между промышленностью и сельским хозяйством.

В 40–50-е гг. начинается организационно-хозяйственное укрепление колхозов путем их механического укрупнения, превращения в гигантские неуправляемые и неэффективные «фабрики зерна и других сельскохозяйственных продуктов». Такими вульгарными методами, без учета объективных экономических законов пытались устранить различия между социально-экономическим и организационно-техническим строением сельского хозяйства и крупной промышленностью. Следствием стал экстенсивный путь развития аграрной сферы, наметились грубые нарушения распределительных отношений. Изменилось и отношение к колхозам. Кооперативная собственность изображалась как нечто второстепенное, бесперспективное. В конце 50-х – начале 60-х гг. было положено начало массовому преобразованию колхозов в совхозы. Этот период мы связываем с именем Н.С. Хрущева, которым была провозглашена политика «отмирания» личного под-

собного хозяйства (ЛПХ) и неперспективных деревень. Представляют интерес результаты проведения массовой кампании по освоению целинных и залежных земель и так называемая «кукурузная кампания». Все эти мероприятия связаны с огромными материальными и моральными потерями. Идеологической базой принятых решений послужили постановления Сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и Февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС.

Таким образом, попытки реформирования в итоге были сведены к субъективистским произвольным решениям с использованием старого экономического хозяйственного механизма. Экономическая теория и практика была полностью оторвана от реальных возможностей и потребностей аграрной сферы. Сельское хозяйство, по существу, развивалось слабо и не соответствовало запросам общества. Все это привело к огромным диспропорциям, распылению ресурсов, к медленному росту технической оснащенности. Заметно ухудшилась трудовая и технологическая дисциплина, падала ответственность за экономическое положение на предприятии, за нарушение производства конечного продукта и улучшение его качества.

Во всех экономически развитых странах мира в 50–60-х гг. началось формирование агропромышленных комплексов на национальном уровне. В нашей же стране в этот период наблюдается общий застой процессов формообразования.

Третий этап (конец 60-х – начало 80-х гг.) связан с экономическими реформами второй половины 60-х гг. Были предприняты попытки перехода к демократическим методам управления, к расширению прав и самостоятельности предприятий. Начало преобразований положило решение Мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Идеологом реформ выступил А.Н. Косыгин. Именно эти преобразования можно считать первыми попытками внедрения элементов рыночных отношений в продовольственный комплекс страны.

В конце 60-х – начале 70-х гг. активно развиваются идеи агропромышленной интеграции, теоретиками которой выступили А.А. Вареников, Ю.С. Давыдов, Н.Д. Колесов, С.К. Кот, В.П. Минаков, А.С. Негру-Водэ, В.Н. Овчинников, С.И. Семин, А.Ф. Тарасов и другие. Была определена сущность агропромышленного производства, его место и роль в экономической системе, дано понятие агропромышленного комплекса и его структуры. В этот период в Ростове-на-Дону создается Научно-исследовательский институт агропромышленной интеграции.

Осуществлены первые попытки создания агропромышленных формирований на уровне колхозов-заводов, совхозов-заводов, аграрных фирм (на Украине, в Молдавии, в Краснодарском крае), проведен анализ опыта их функционирования, с предложением дальнейших перспектив развития (М.Я. Базин, Л.Н. Кравченко, И.А. Мясищев и другие).

Вместе с тем наблюдаются рецидивы прежнего предельно упрощенного «идеологизированного» подхода к организационному развитию общественного производства, стремление к единообразию. Преобразования носят безоглядно массовый, кампанейский характер, осуществляются, как правило, внеэкономическими методами.

Начало и первая половина 70-х гг. связана с развитием специализированных хозяйств. Главным их недостатком, по-нашему мнению, выступает несоответствие возможностей, ресурсов отдельно взятого хозяйства потребностям, которые возникают в процессе создания крупных производств, основанных на использовании индустриальных технологий, то есть деформирование хозяйственного механизма. Система управления практически не менялась, а на практике необходимо было существенно повысить согласованность работы предприятий и объединений различных отраслей, перерабатывать гораздо больший объем информации, чтобы принимать правильные управленческие решения.

Отсутствие приемлемых форм и методов управления вынуждало приспособляться к существующему порядку планирования, финансирования, материально-технического обеспечения. Таким образом, можно утверждать, что под видом углубления специализации и повышения концентрации производства начался этап централизации сельскохозяйственных и промышленных предприятий в огромные межхозяйственные и агропромышленные объединения, хотя в них часто не было или почти не было ни производственно-технологического, ни организационно-экономического единства процесса производства. Отсутствие такого единства «компенсировалось» усилением административных методов управления и необоснованным ростом аппарата управления.

Вторая половина 70-х – начало 80-х гг. отмечены формированием крупнейшего народно-хозяйственного комплекса – агропромышленного комплекса (АПК), который выделился как самостоятельный объект управления. Предполагалось, что эта система позволит устранить ведомственную разобщенность отраслей сельского хозяйства и промышленности, демократизировать управление, расширить самостоятельность предприятий, активизировать человеческий фактор. Но в рамках существующей хозяйственной системы не представлялось возможным реализовать данную идею.

Анализ функционирования аграрной сферы этого периода приводит к закономерному и обоснованному выводу, что без изменения существующего хозяйственного механизма дальнейшее развитие стало невозможным.

Четвертый этап (80-е гг.) характеризуется поиском причин экономического кризиса в аграрном секторе экономики. В этот период положено начало дискуссий вокруг хозяйственного механизма. Впервые после 20-х гг. была осуществлена попытка использования многообразных форм организации производства в АПК.

Особое место в анализе данного периода следует отвести Продовольственной программе и мероприятиям по ее реализации. Принятая на Майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, она стала первой столь крупномасштабной программой, разрабатываемой в стране. Представляет научный интерес выделение ряда моментов, являющихся ее особенностью:

- была осуществлена попытка обеспечить целевой комплексный подход к производству продовольствия. Все отрасли АПК рассматривались в совокупности, как единая воспроизводственная система;

- впервые был поставлен вопрос об эффективности производства конечного продукта не только за счет наращивания сельскохозяйственного производства, но и за счет улучшения хранения, переработки продукции сельскохозяйственного происхождения, использования вторичного сырья;

- в программу были включены крупномасштабные меры по социальному переустройству села, развитию агросервиса.

Следует отметить недостаточную теоретическую подготовку программы, отрыв во многих случаях от реального уровня развития агропромышленной системы, от ее потенциальных возможностей. Меры по реализации программы не дали радикальных результатов, так как не были направлены на изменение деформированного хозяйственного механизма. Как следствие, удалось лишь на некоторое время приостановить падение сельскохозяйственного производства.

В 1986 г. начался процесс массового создания агропромышленных комбинатов. Первым стал АПК «Кубань» Тимашевского района Краснодарского края. Среди других можно выделить следующие: АПК «Крымский», «Тихорецкий» в Краснодарском крае; АПК «Аксай» в Ростовской области; АПК «Изобильный», «Кавказ» в Ставропольском крае; АПК «Раменский», «Каширский» в Подмосковье. К 1992 г. было создано около 140 комбинатов [4].

К середине 80-х гг. АПК оформляется организационно в виде районных агропромышленных объединений (РАПО). Предполагалось, что деятельность созданных формирований будет направлена на координацию всех звеньев агропромышленного комплекса, совершенствование его структуры, ликвидацию ведомственной разобщенности. Однако детальный анализ показывает, что сделанные шаги носили поверхностный, формальный характер, основывались на административных методах управления и не могли оказать существенного влияния на темпы экономического роста и эффективность производства.

При огромных капитальных вложениях структура комплекса не совершенствовалась, углублялись диспропорции. Развитие шло вразрез с прогрессивными мировыми тенденциями. Так, в экономически развитых странах доля отраслей, связанных с транспортировкой сельскохозяйственной продукции, ее переработкой, хранением и реализацией, постоянно увеличивалась. У нас же из-за неразвитой промышленной инфраструктуры не доходила до потребителя, терялась, портилась, шла в отходы почти треть сельскохозяйственной продукции.

В самом сельском хозяйстве продолжал преобладать затратный, экстенсивный путь развития, медленно росли такие показатели, как урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота.

Начиная с 70-х гг. прошлого века наблюдается постоянное увеличение объемов импорта продовольствия. Такое положение можно охарактеризовать как импортозависимость, по разным оценкам, этот показатель стал составлять от 30 до 50 % потребления. Это при том, что значение в 20–25 % уже можно считать критичным, в такой ситуации возникает серьезная экономическая угроза для страны [5].

Таким образом, преобразования данного периода имели компромиссный, половинчатый характер. Новые формирования представляли собой не субординированную, подчиненную единой цели систему, а директивное механическое соединение предприятий сельского хозяйства и промышленности в огромные неуправляемые образования. Несмотря на большой исторический опыт, экономическая теория и практика так и не осознала, что развитие процессов формообразования в АПК непосредственно зависит от глубины, радикальности сдвигов в его хозяйственном механизме.

Индикатором дискуссий 80-х гг. следует назвать Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС. В решениях последнего не была разработана реальная программа выхода АПК из кризиса, но было глубоко и критично проанализировано развитие аграрного сектора страны. Это делает постановление пленума значимыми, и именно это можно назвать отправной точкой радикальных реформ в АПК. О разгосударствлении и формировании многоукладной экономики, о рынке в широком смысле слова речь не шла, хотя и постановление пленума призвало «сделать все возможное для возрождения у каждого труженика интересов реального хозяина» [6].

Следует выделить рациональные моменты в преобразованиях данного периода. В районном звене был дан мощный стимул дальнейшему развитию идеи АИК. Особенностью процесса

формообразования в АПК этого периода явилось появление мелкого производства в виде семейных ферм, арендных коллективов, попытка изменить внутреннюю структуру колхозов и совхозов. Возрождались кооперативные начала в организации агропромышленного производства, реализованные в создании агропромышленных объединений, комбинатов, агрофирм. Таким образом, был взят курс на комплексные преобразования с опорой на экономические методы управления.

По-нашему мнению, 80-е гг., вслед за 20-ми гг., можно назвать наиболее значительными и интересными как в теоретическом, так и в практическом аспектах изучения процесса формообразования отечественного АПК.

Пятый этап (конец 80-х – и по настоящее время) связан с формированием хозяйственного механизма, адекватного рыночной экономике. Продовольственный кризис в России, имеющий глубокие исторические корни; неэффективность использовавшихся на протяжении десятилетий форм организации производства и структурные диспропорции в АПК остро поставили вопрос о необходимости проведения радикальной реформы. По своему содержанию она стала равнозначна становлению новой социально-экономической системы в агропромышленной сфере.

Одним из главных инструментов, стимулирующих совершенствование хозяйственного механизма, выступает процесс формообразования. Именно организационно-экономические преобразования во всех сферах АПК должны способствовать развитию рыночных отношений и быть направлены на решение проблемы насыщения потребительского рынка. Эти преобразования в итоге трансформируются в развитие различных форм предпринимательства, таких как агрокомбинаты, агроконсорциумы, агрофирмы, агрохолдинги, агрокооперативные предприятия, ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, личные подсобные хозяйства.

Проводимые реформы должны учитывать современные тенденции экономического развития. В условиях глобальных изменений мировой экономической системы активно идет активный процесс включения регионов России в систему мировых хозяйственных отношений. Следовательно, сегодня перспективы развития АПК определяются возможностями его устойчивого развития, прежде всего на региональном уровне.

Особенности регионов определяют их роль в макроэкономическом пространстве и должны быть учтены при разработке стратегии устойчивого развития агропромышленного сектора. Как показывает международный опыт и отечественная практика, такой механизм должен включать в себя два взаимосвязанных блока: рыночно-конкурентную самоорганизацию воспроизводства на всех уровнях АПК и систему государственного регулирования и поддержки его устойчивого развития [7].

Реализация механизма рыночной и конкурентной самоорганизации воспроизводства возможна при условии решения проблемы финансового обеспечения предприятий АПК. Особая роль здесь должна быть отведена региональным инвестиционным программам [8].

В системе государственного регулирования агропромышленного комплекса важное место должно быть отведено долгосрочным целевым программам федерального и регионального уровней. Использование программно-целевого метода представляется целесообразным и обусловлено необходимостью достижения наиболее оптимальных качественных и количественных результатов развития АПК.

Исследование процессов формообразования агропромышленного производства в историческом аспекте позволяет сделать вывод, что организационные трансформации в АПК имеют на каждом этапе четко и объективно обусловленные степени свободы. Предпочтение отдается формам организации производства, которые отражают конкретный уровень развития политики и экономики, а также производственно-временную комбинацию производительных сил и производственных отношений.

Ссылки:

1. Кондратьев Н.Д. Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках // Лига аграрных реформ. Серия № 4. М., 1917. С. 60.
2. Милосердов В.В. Аграрная политика и проблемы развития АПК. М., 1990. С. 44.
3. ЦГАНХ СССР. Ф. 3983. Оп. 5. Д. 59. Л. 15.
4. Развитие агропромышленного комплекса и фермерства в Российской Федерации : сб. аналитических, экономических, статистических материалов. М., 1992.
5. Косенко С.Г., Поличкина Е.Н. Проблемы импортозамещения: региональный аспект // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–8. С. 1744–1750.
6. Материалы Пленума ЦК КПСС. 15–16 марта 1989 г. М., 1989. С. 124.
7. Косенко С.Г., Поличкина Е.Н., Егорова Л.А. Концептуальное обоснование экономического механизма устойчивого развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 53–56.
8. Поличкина Е.Н., Басенцян А.А. Современное состояние и стратегия развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2014. № 55. С. 51–55.

References:

1. Kondratiev, ND 1917, 'The agrarian question, on land and land orders', *League of agrarian reforms. Series № 4*, Moscow, p. 60.
2. Miloserdov, VV 1990, *Agricultural policy and problems of agriculture*, Moscow, p. 44.
3. TSGANH USSR. f. 3983, op. 5, d. 59, l. 15.
4. The development of agriculture and farming in the Russian Federation: collection analytical, economic and statistical data 1992, Moscow.
5. Kosenko, SG & Polichkina, EN 2015, 'Problems of import: regional aspect', *Basic Research*, no. 2-8, pp. 1744-1750.
6. *Materials Plenum. 15-16 March 1989* 1989, Moscow, p. 124.
7. Kosenko, SG, Polichkina, EN & Egorova, LA 2015, 'Conceptual study of the economic mechanism for sustainable development of agriculture of the Krasnodar Territory', *Theory and Practice of Community Development*, no. 10, pp. 53-56.
8. Polichkina, EN & Basentsyan, AA 2014, 'Current status and strategy of development of agro-industrial complex of Krasnodar Krai', *Concept: scientific and methodical electronic journal*, no. 55, pp. 51-55.